

Причастный к делу Голунова экс-полицейский сравнил себя с Конором Макгрегором

Игорь Ляховец, которого считают организатором подброса наркотиков журналисту, поразил суд громкими «политическими» заявлениями.

Бывшие полицейские-фигуранты «дела Голунова», которые сейчас в общественном сознании ассоциируются со словом «беспредел», решили, что и их, как и журналиста, возьмется защищать «самая думающая часть общества». Такие неожиданные заявления прозвучали в Мосгорсуде, где в среду, 11 марта, рассматривались апелляционные жалобы на аресты обвиняемых по делу о подбросе наркотиков Ивану Голунову.

Жалобы подали адвокаты всех обвиняемых. Ими, напомним, являются пятеро бывших сотрудников УВД ЗАО Москвы – Роман Феофанов, Акбар Сергалиев, Денис Коновалов, Максим Уметбаев и Игорь Ляховец. Басманный суд арестовал их до 29 марта по обвинению в превышении должностных полномочий с применением насилия, хранении наркотиков и фальсификации доказательств, которые должны были способствовать посадке журналиста. Ляховца следствие считает организатором преступления.

Мосгорсуду пришлось рассматривать даже жалобу на арест Дениса Коновалова, который признался в том, что подбросил Голунову наркотики по распоряжению Ляховца. За сотрудничество со следствием ему изменили меру пресечения на домашний арест.

Скорее всего, эту «неактуальную жалобу» защита обвиняемых не стала снимать с рассмотрения, чтобы она тоже оказалась в общей канве, дескать, полицейские стали жертвами некоей политической игры, предпринятой государством «для каких-то своих целей успокоения активной части общества, попытки их задобрить». Такое заявление сделал Ляховец. Он и его защита в суде вообще сделали много громких «политических» заявлений.

Сначала Ляховец, как истинный служивый, отвечал на вопросы судьи «так точно» и «никак нет». Потом заявил, что его «незаконно арестовали». Пообещал «максимально доступно изложить доводы, которые поймут даже лица, не имеющие юридического образования». Уточнил: «Я имею в виду прессу».

На самом деле долго говорил привычным ему языком протоколов, пока не дошел до главного.

– Суд указывает, что мера пресечения, не связанная с изоляцией, недостаточна для реализации публичных интересов. Именно публичные интересы и стали причиной возбуждения дела. В отношении меня и моих сотрудников оказывается колоссальное давление с целью получения показаний, – заявил Ляховец.

Также он назвал уголовное дело и аресты «подлыми бесчеловечными мерами, предпринятыми в отношении офицеров, исполняющих свою работу». По его словам, их участь была сразу предрешена, поскольку еще при задержании сотрудники УСБ МВД сказали ему, что его арестуют и будут содержать в особых условиях.

– От этого страшно, – сказал полицейский, который по признанию подчиненного, велел подбросить наркотики Голунову, видимо, чтобы его тоже можно было содержать в особых условиях.

Ляховец, обращаясь в основном к коллегам Голунова, то есть журналистам, сидящим в зале, пожаловался, что содержится в одиночестве «не как офицер, отдавший жизнь безопасности родины, а как террорист».

При этом он намекнул, что его держат в одиночестве, поскольку ему известны «некоторые сведения о реабилитации Голунова». Какие не сказал, но еще немного поторговался:

– Рад, что смог обнародовать эту информацию, может, в последний раз. Вскоре заседания будут проводиться в закрытом режиме.

А закончил свое выступление Ляховец так:

– Думаю, сознательная часть общества что-то обдумает. Борьбу только начинаем, и у меня настрой больше, чем у Конора Макгрегора.

А адвокат Ляховца добавил:

– Видимо, для того чтобы наша система начала меняться, мне нужно обеспечить 300 человек с плакатами «Свободу Ляховцу!» ,
– заявил защитник.

И не преминул «пройтись» по Голунову:

– Не совсем понятно, как человек, у которого находят наркотические вещества, у которого нет образования, смог посадить пятерых сотрудников. Если так пойдет и дальше, мы захлебнемся в наркоте.

По его словам, в ЗАО теперь боятся возбуждать дела, связанные с наркотиками: «А вдруг это новый Голунов?».

Адвокат журналиста назвал такую тактику защиты «особым цинизмом».

Ангелика Панченко

